

0949

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дэни Коллинз

ШАНТАЖ С ОТТЕНКОМ СТРАСТИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дэни Коллинз
Шантаж с оттенком страсти
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 949

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48421500

Шантаж с оттенком страсти: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08840-6

Аннотация

Финансовой империи Кейна грозит крах из-за аферы кузена Жизеллы. Но близкие отношения с ее влиятельной семьей могут спасти его репутацию. Кейн шантажом заставляет Жизеллу притвориться его возлюбленной. Но девушка и не подозревает, чем обернется их сделка...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	17
Глава 2	25
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дэни Коллинз

Шантаж с

оттенком страсти

A Virgin to Redeem the Billionaire

© 2019 by Dani Collins

«Шантаж с оттенком страсти»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Пролог

– Леди и джентльмены! Неожидающее предложение сделал мистер Кейн Майклз! Оно было принято семьей, и он становится владельцем дома и всего его содержимого. Так что отдельные лоты не будут выставлены на аукцион. Благодарим вас за то, что вы пришли. Но дальнейшие торги отменяются.

– Что? Нет! – охнула Жизелла Драммонд, но ее возглас утонул в общем шуме, который поднялся после этого объявления.

Она взглянула на высокого незнакомца, который появился в комнате несколько мгновений назад и подошел к столу, за которым сидел аукционист. Он был неприлично сексуален. На нем был замшевый пиджак, который он носил с небрежной элегантностью, черные джинсы и рубашка без галстука.

Но он, казалось, совсем не вписывался в окружающую обстановку. Дом на Манхэттене был жемчужиной в стиле французского ренессанса. Антикварная мебель, шелковые ковры и хрустальные канделябры были в безупречном состоянии. Мраморные колонны поддерживали низкие потолки, а тяжелые бархатные портьеры закрывали вид на Центральный парк. Этот мужчина казался слишком грубым и неотесанным для такого изысканного, утонченного окружения. Неужели он и вправду купил все это целиком и полно-

стью?

Сидевший рядом с ней мистер Валтерз выругался. Он много лет был одним из ближайших деловых партнеров ее дяди и признался Жизелле, что намерен купить этот дом.

Жизелла пришла на аукцион из-за серьги, но она была также разочарована тем, как все обернулось.

– Вы его знаете?

– Он владелец компании «Риезго венчурз», – сказал мистер Валтерз с пренебрежительной усмешкой. – Это технологическая компания на окраине Сан-Франциско. Если он думает, что таким образом тот завоюет расположение к себе в этом городе...

Она хотела побольше узнать от мистера Валтерза об этом незнакомце, но увидела, что тот покидает комнату.

Она извинилась и поспешно направилась сквозь толпу к дверям.

На секунду ей показалось, что она упустила его. Но он направлялся не к входной двери. Он стал подниматься по широкой, застеленной ковром лестнице на галерею. За ним поспешно следовал один из аукционистов.

Жизелла шла за ними. Они остановились у открытых двойных дверей, и аукционист обратился к охраннику, стоявшему в проходе:

– Это мистер Майклз. Он только что купил этот дом со всем содержимым. Он может забрать все, что захочет.

– Только одну вещь, – сказал мистер Майклз, указывая

на строку в списке, который был в руках у аукциониста. – Остальное можно отправить в хранилище.

– Мистер Майклз, – окликнула она его, потому что ей тоже нужна была всего одна вещь.

Он оглянулся, посмотрел на нее, а потом обратился к охраннику:

– Вы можете спуститься и выпроводить всех.

Охранник сурово посмотрел на Жизеллу, словно собираясь предложить ей удалиться.

Она подняла руку.

– Одну минуту!

Кейн кивком отпустил охранника, потом взглянул на аукциониста. Тот кивнул и быстро направился в комнату, бывшую, очевидно, гостиной. На картинах и скульптурах висели ярлычки, так же как на мебели и других предметах. Все, очевидно, было подготовлено для аукциона.

Серьга, вероятно, тоже была где-то здесь, практически в пределах досягаемости. От волнения у Жизеллы перехватило дыхание.

– Ваша минута почти подошла к концу, – сказал Кейн.

Она посмотрела на него и лишилась дара речи, увидев вблизи, насколько он красив. Его темные волосы были короткими и густыми, брови над золотисто-кариими глазами – изогнутыми. Смуглые щеки – чисто выбриты, а эспаньолка подчеркивала полные и невероятно чувственные губы.

Обычно она не реагировала на мужчин. Даже на краси-

вых. Но сейчас у нее в желудке запорхали бабочки, особенно когда он окинул ее ленивым и по-мужски оценивающим взглядом.

Она протянула руку.

– Жизелла Драммонд.

Выражение его лица изменилось. Он окинул ее пренебрежительным взглядом, от туфель на шпильках до обтягивающего топа с разрезами на плечах.

Когда он снова посмотрел ей в глаза, она почувствовала себя так, словно столкнулась с невидимой стеной, и у нее перехватило дыхание.

Он хмыкнул, словно не мог поверить в такое нахальство.

Это ее смутило. Обычно мужчины были очень внимательны к ней. И не только из-за ее богатых и респектабельных родственников. Она была стройной и высокой, с изысканной аристократической внешностью.

Ее красота была ее сильной стороной, но иногда доставляла ей неудобства. Так что она не часто использовала ее в качестве аргумента, но сейчас она стала на тропу войны. Она могла потерять нечто, чего ждала годами.

Она попыталась растопить его неожиданную холодность теплой улыбкой, но улыбка вышла натянутой.

– Я знаю, кто вы, мисс Барси.

Он только посмотрел на ее руку, но не пожал ее.

Она опустила руку и перестала улыбаться. Это было незаслуженным оскорблением.

– Я не пыталась выдать себя за кого-то другого. Я ношу имя отца. – Но это не имело никакого значения. Ее семейные связи были очень запутанными, но в душе она была Барси, и это была очень уважаемая семья в Нью-Йорке. Быть ее членом считалось честью.

Тем не менее это не произвело на него впечатления. Более того, ее принадлежность к этой семье спровоцировала пренебрежительный тик на его щеке.

– Сэр? – спросил аукционист, возвращаясь из гостиной. – Вы уверены, что вам больше ничего не нужно?

В руках у него был бархатный футляр.

– Да. – Кейн перешел в соседнюю спальню. Его губы пренебрежительно скривились, когда он посмотрел на кровать с балдахином, изысканную мебель и тяжелые синие портьеры, приоткрывавшие вид на Центральный парк.

Жизелла последовала за ним, жалея, что не ушла с работы раньше, чтобы попасть на организованную экскурсию по дому. Это оказался уникальный и очень дорогой дом. У ее родителей были деньги, но никто в ее семье не имел возможности купить такой дом, особенно если бы он был им так не по нраву, как явно приходился не по нраву Кейну.

Аукционист вручил ему футляр.

– Я подготовлю все документы для подписи к тому времени, как вы спуститесь вниз. Вы готовы рассмотреть предложения о продаже отдельных предметов?

– Все, что угодно, кроме этого. Вы не смогли бы заняться

этим от моего имени?

– Конечно, сэр.

Аукционист поспешно вышел из спальни, оставив Жизеллу наедине с Кейном.

Постойте. Неужели он купил весь дом только из-за одной вещи?

Кейн сунул футляр в карман пиджака, даже не открыв его.

У Жизеллы от страха сжалось сердце.

Она в панике бросилась к туалетному столику, на котором стояли открытые футляры с драгоценностями. Она искала серьгу, которую до этого видела лишь в каталоге. Там было несколько пар серег, но одиночной серьги не было.

Ее охватило горькое чувство потери. Она похолодела от шока. Как она могла после такого долгого времени оказаться так близко и проиграть?

– Это была серьга? – повернувшись к Кейну, спросила она.

Он одарил ее довольной улыбкой.

– Я знаю, кто вы, мисс Барси.

Она была ошеломлена.

– Неужели вы просто купили дом для того, чтобы завладеть этой серьгой?

– Это был самый надежный способ получить то, что мне нужно, пока кто-нибудь не перехватит ее у меня.

Жизелла была в шоке. Он и вправду купил дом из-за серьги. И оказывается, были и другие желающие купить серьгу ее бабушки? И их было достаточно, чтобы он поступил так

радикально. Но все это не имело смысла. Это была всего одна серьга.

– Не знаю, что вам говорили о ней, но она не настолько ценная. Она не стоит целого дома. Этого дома. Почему вы просто не поучаствовали в торгах, когда до нее дошла бы очередь?

– Этот дом нужен мне и для других целей. И у меня нет времени целый день сидеть на торгах. Прошу вас.

Он указал на дверь, предлагая ей уйти.

– Нет.

Она привыкла всегда контролировать ситуацию, но сейчас растерялась. Она охотилась за этой серьгой больше десяти лет. Она была так уверена, что вернется сегодня домой с ней в кармане, и теперь ее сердце сжималось от тяжелого разочарования.

Нет. Она выпрямилась и посмотрела на него.

– Я хочу сделать вам предложение.

Выражение его лица стало настороженным и в то же время удовлетворенным. Он с интересом разглядывал ее, словно желая навсегда запомнить ее черты.

– Почему она так нужна вам? – спросил он. – Если она не настолько ценная?

Ее бросило в жар. Воздух вокруг них словно наэлектризовался.

– Она имеет особую ценность для моей бабушки.

А ее бабушка становилась все слабее. Жизелла хотела вло-

жить эту серьгу в ее бледную старческую руку прежде, чем очередной приступ болезни снова не переполошит их всех.

– Вы очень сильно любите ее.

Казалось, он хотел заглянуть ей в душу своими пронизательными золотистыми глазами.

– Да. – В ней снова вспыхнула надежда, когда она увидела, что он заинтересовался. – Она очень необычная женщина.

– Я уверен, что вы пошли в нее.

Это была дешевая лесть, на которую она не поддавалась, но его вкрадчивый голос заставил ее покраснеть.

Это было невероятно. Кейн не пытался вызвать в ней сексуальный интерес, он просто возник сам собой. Она не знала, почему так реагировала на него. Она даже не была уверена, что он ей нравится. Он выглядел высокомерным и безжалостным.

Но при этом завораживающим. Она знала многих богатых и влиятельных людей. Никто из них не излучал такой уверенности.

Может, если бы у нее были любовники, она давно открыла бы в себе эту чувственность. Но они с кузиной заключили дурацкий пакт, что будут ждать того чувства, в которое так верила Розалия, – любви.

Жизелла просто пошла на поводу у Розы, когда они приносили клятву целомудрия. Им было по тринадцать лет, и секс так мало волновал их, что Жизелла была вполне счастлива отложить это дело. И до сегодняшнего дня она не встре-

чала мужчин, которые могли бы заинтересовать ее настолько, чтобы она нарушила клятву.

Но вот теперь они с Кейном смотрели друг на друга, и этот взгляд наполнил ее предвкушением. Ее соски затвердели от возбуждения.

– Сколько вы за нее хотите? – спросила она, стараясь не уклоняться от темы.

– Она не продается.

Он сказал это твердо, даже самодовольно, и Жизелла нахмурилась.

– Такое красивое лицо не должно так сердито хмуриться. – Он подошел ближе и костяшками пальцев провел по ее щеке. – Это выражение может навсегда остаться таким. Пойдемте?

От его прикосновения у нее перехватило дыхание, но она упрямо сжала губы. Она была единственным ребенком и привыкла получать все, чего ей хочется.

– Как я могу убедить вас изменить решение?

– Вы не сможете этого сделать. – Его улыбка сделалась озорной. – Но я испытываю непреодолимое искушение посмотреть, как вы это будете делать.

Она прищурила глаза.

– Я не использую секс для того, чтобы получить желаемое, – холодно сказала она. – Если я целую мужчину, то только когда мне этого хочется.

Перчатка была брошена.

Но он был первым мужчиной, который так заворожил ее. Ей стало интересно, не станет ли он первым и в других отношениях. Эта дуэль была невероятно возбуждающей.

– Правда? – пробормотал он.

Его лицо сделалось серьезным. Похоже, он обдумывал ее слова, но костяшки его пальцев продолжали гладить ее шею в том месте, где бился пульс.

Что она делает? Это было безумием. Он был совершенно незнакомым человеком. А из соседней комнаты доносились голоса.

Но она хотела, чтобы он поцеловал ее. И дело было не в сереге. Он не был похож ни на одного мужчину из всех, кого она знала. Если он сейчас уйдет, она всю жизнь будет гадать, каково это было бы – поцеловаться с ним.

Она с вызовом посмотрела ему прямо в глаза, которые стали напоминать расплавленное золото.

Его рука коснулась ее подбородка, и он нагнулся к ней.

Он впился губами в ее губы безо всяких церемоний, словно они целовались так годами. И да, он отлично знал, как целовать женщину.

Это было то, чего она ждала всю жизнь. Мужчину с сильным характером, даже более сильным, чем у нее. Который одним прикосновением губами к ее губам разбудит в ней страсть и одновременно чувство безопасности в его крепких объятиях.

Она таяла, и он запустил руку ей в волосы, а другой рукой

обнял за спину.

Ее никогда еще так не целовали. Властно и чувственно, настойчиво и в то же время лениво. Она вся пылала, и этот жар сжег все воспоминания о других мужчинах. Она застыла от удовольствия. Это был первый настоящий поцелуй в ее жизни, и она понимала, что теперь никогда не согласится на меньшее.

Она сильнее прижалась к нему губами, и он положил ладонь ей на щеку. А потом поднял голову. Она всхлипнула в знак протеста. Его дыхание было таким же неровным, как и ее. Она боялась открыть глаза, не желая, чтобы он видел, как она была потрясена.

Но он и так это знал. Он прошептал ей на ухо:

– Я сейчас запру дверь и возьму все, что вы предлагаете, но серьгу вы не получите.

– Что?

Она открыла глаза, медленно возвращаясь к действительности.

– Хотя попытка была достойной.

Она отступила на шаг. Его губы были испачканы ее помадой, и ей хотелось протянуть руку и стереть ее. Ей хотелось прикоснуться к нему. Запереть дверь и остаться с ним здесь, чтобы испытать все, чему он мог научить ее.

Ей всегда хотелось узнать, каково это – найти своего идеального партнера. Сгореть в необузданной, животной страсти.

Оказалось, это было страшно. Дьявольски опасно и в то же время предательски привлекательно.

– Это не было...

Она замолчала. Что сильнее заденет ее гордость? Его подозрение, что она пыталась манипулировать им? Или признание в том, что ее страсть была настоящей, в то время как он явно оставался холоден?

– Ну вот, вы снова нахмурились. Я не ожидал, что вы примете все так близко к сердцу. – Его губы скривились в ироничной улыбке. – Однако это доставит мне еще большее удовольствие отказать вам в том, чего вы так страстно хотите.

– Не хотите ли вы сказать мне, что все это – вендетта, которую вы мне объявляете?

– Я делаю все это, – его голос стал стальным, – чтобы привлечь внимание вашего кузена. Передайте ему это. Я жду его звонка.

Глава 1

Спустя одну неделю

Розалия ворвалась в рабочую комнату над семейным ювелирным магазином на Пятой авеню. – У меня потрясающие новости.

Жизелла с интересом посмотрела на кузину.

– Кто-то хочет заказать оригинальное обручальное кольцо.

– Это славно, – мягко сказала Жизелла. – И кто же это?

– Агент. Из аукционной компании. Похоже, той, которая на прошлой неделе работала с домом Гаррисонов.

У Жизеллы упало сердце. Она приложила все силы, чтобы скрыть свою ярость и стыд.

Она чувствовала себя такой идиоткой из-за того, что позволила Кейну поцеловать себя. Она не позволила бы ему прикоснуться к себе, если бы знала, что он что-то имеет против ее семьи.

«Я хочу привлечь внимание вашего кузена».

Его бесстрастие потрясло ее. Она все еще чувствовала унижение, которое жгло ее огнем.

Жизелла снова занялась платиновой подвеской.

– Ты знаешь, кто выкупил все на том аукционе.

И кто потерял.

Она потеряла. Даже чувство собственного достоинства

осталось в той комнате, полной ювелирных украшений, принадлежавших умершей женщине.

– Ох, забудь о Кейне Майклзе. Или лучше вспомни, что он сказал о других заинтересованных лицах. Там был один представитель, звонивший из Венгрии.

Жизелла снова повернулась к Рози.

– И что?

– Он звонил от имени Виктора Рохана. Он очень хотел купить одну вещь, парную к той, что есть у его матери.

– О мой бог, Рози.

– Я знаю.

Около шестидесяти лет назад серьги были проданы на разных континентах с интервалом в несколько месяцев. Найти одну из них здесь, в Америке, удалось лишь после нескольких лет интенсивных поисков. И они давно отказались от идеи найти вторую.

– Угадай, кто он? Он твой кузен.

– Виктор Рохан? Я никогда не слышала о нем. Каким образом?

– Он твой троюродный брат, насколько я поняла. Его бабушка и твой дедушка были братом и сестрой.

– Так он потомок сестры Иштвана?

Рози кивнула.

Иштван сделал предложение их бабушке Эсти, когда они оба учились в университете. Он подарил ей пару серег на обручение. И она собиралась выйти за него замуж и всю жизнь

хранить эти серьги. Но в тот момент начались демонстрации студентов. По настоянию Иштвана Эсти продала одну серьгу, чтобы вернуться в Америку, незамужней и беременной. Ее возлюбленный умер, не успев последовать за ней и оставив ее одну в чужой стране.

Нищая и отчаявшаяся, с грудной матерью Жизеллы на руках, Эсти вышла замуж за Бенедек Барси, пожилого и очень доброго человека. Ювелира. Бенедек продал вторую серьгу, и они основали ювелирный магазин, в котором теперь работали Жизелла и Розалия. Эсти была их общей бабушкой, но в Жизелле не текла кровь Барси. В ней текла кровь Иштвана – и таким образом она была родственницей Виктора Рохана, а Рози никак не была связана с ним.

– Тебя никогда не интересовала та сторона твоей семьи? – спросила Рози.

– Ой, не нужно. Ты же знаешь маму. Но в этом вопросе я солидарна с ней. Мы не испытываем никаких сентиментальных родственных чувств. Дедушка обращался с нами как с родными. И я не хотела задеть его чувства, расспрашивая о первой любви бабушки. И я не могла встретиться с Иштваном, который умер раньше, чем родилась моя мама.

– Но сейчас они тебя заинтересовали? – допытывалась Рози с улыбкой.

– Конечно, если у него есть вторая серьга!

Они рассмеялись, и Рози хлопнула в ладоши.

– Только подумай, что это будет значить для бабушки,

Жизи!

– Не стоит забегать вперед.

Они обе годами мечтали вернуть бабушке вторую серьгу, но сейчас мечта Жизеллы лопнула, как мыльный пузырь, благодаря этому проклятому Кейну Майклзу. Она больше никогда не хотела думать о нем.

– Виктор живет в Венгрии? Что он за человек? – спросила Жизелла.

– Очень богатый! У него свои дома по всей Европе, но, насколько мне известно, его семья живет в Будапеште. А его мать живет здесь. У меня есть адрес ее электронной почты. Я думаю, тебе стоит узнать, не хочет ли она встретиться с тобой, учитывая, что вы родственники и все такое.

– Посмотрим. У тебя много работы? Может быть, сходим куда-нибудь?

– Я могла бы, но... – Роза слегка поморщилась.

– Если ты о деньгах, забудь. Ты знаешь, что я заплачу за тебя.

Помимо того что Жизелла получала солидный доход от работы в ювелирном магазине, ее родители были очень богаты. Ее мама делала очень удачные инвестиции, и у нее был лишь один ребенок, который должен был унаследовать ее состояние. А отец Жизеллы зарабатывал большие деньги, занимаясь рекламным бизнесом.

Роза получила такое же образование, как и все ее кузины и кузены. За это заплатили их бабушка и дедушка. Но роди-

тели Розы жили от зарплаты до зарплаты, так что она сама содержала себя, и у нее не было никакого финансового буфера.

– Я сама могу заплатить за себя, – с оскорбленным видом сказала Розы. – Но я волнуюсь из-за серьги, которую получил Кейн Майклз. Похоже, Виктор сделал ему предложение. Я знаю, что ты считаешь эту игру проигранной. Напомни мне еще раз, что он сказал про Бенни.

– Я только подозреваю, что он имел в виду Бенни, – проворчала Жизелла.

У Жизеллы было полдюжины кузенов и кузин. Четверо детей в семье Розы и двое детей их дяди Бена. Все они были дороги Жизелле. Кейн мог говорить о любом из них. Тем не менее...

– Бенни единственный, с кем мне не удалось связаться. – Жизелла ненавидела себя за то, что выполняла приказ Кейна. Она поговорила со всеми своими кузенами, пытаясь передать им его сообщение. – Все сказали, что никогда не встречались с ним. Когда дядя Бен вернется из Флориды, я спрошу у него, куда подевался Бенни. Посмотрим, удастся ли связаться с ним. И даже если...

– Я знаю. Бенни может быть авантюристом, но он и мухи не обидит.

– Вот именно.

И тем не менее Кейн Майклз имеет зуб на него. Это все очень странно.

– Я знаю, что ты не хочешь разговаривать с Кейном, но я думаю, что нам следует еще раз сделать ему предложение. Если мы хотим получить эту серьгу, сейчас самое время. До того, как...

Жизелла знала, что Розалия не хочет произносить это вслух. Их бабушке был восемьдесят один год, и она сейчас восстанавливалась во Флориде после пневмонии, которую перенесла зимой. И это было для них напоминанием, что у них остается мало времени для того, чтобы вернуть серьги женщине, которую они любили всем сердцем.

– Я не поеду в Сан-Франциско, если ты предлагаешь мне это. – Жизелла не хотела больше никогда в жизни видеть Кейна Майклза. – Он ненавидит меня.

И это презрение было обоюдным.

– Нет, тебе следует поехать в Венгрию. Роханы твои родственники. А Кейном Майклзом займусь я сама.

У Жизеллы возникло неприятное чувство. Роза была хорошенькой брюнеткой с копной густых волос, сливочным цветом лица и мальчишеской фигурой. Она не так привлекала мужчин, как Жизелла, с ее классической красотой и пышной фигурой. Они никогда не соперничали за внимание мужчины, к тому же Кейн был вовсе не нужен Жизелле.

Но все равно она чувствовала тревогу из-за кузины. Она боялась, что он оскорбит нежную Розу еще больше, чем оскорбил ее, более жесткую и стойкую. Они обменялись несколькими словами и поцелуем. И она не должна была бы

чувствовать себя такой использованной и отвергнутой. Она сильнее всего этого.

Может быть, Рози, темпераментная и очень дружелюбная, вызовет у него более теплые чувства. Это поможет ей сделать то, что не получилось у нее. Она обязана дать Рози возможность, по крайней мере, попытаться. Ради бабушки.

– Я всегда думала, что, если я поеду в Венгрию, я поеду вместе с тобой, – тоскливо сказала Жизелла.

– Я тоже. – Рози скорчила гримасу. – Я до смерти хочу узнать побольше об этих серьгах. И посмотри на этого парня. – Рози достала из кармана телефон и показала Жизелле фотографию. – Скажи мне, что он не стоит того, чтобы лететь к нему десять часов.

Жизелла посмотрела на фотографию, над которой был заголовок, объявляющий Виктора Рохана самым завидным холостяком в Европе. Он был очень красив, но она признала, что он крайне привлекателен, объективно и без особого интереса. Он не вызвал в ней и толики того возбуждения, которое охватывало ее при одной лишь мысли о Кейне.

– Можешь забирать обоих, – сказала Жизелла, полная решимости больше не думать о Кейне. – Мне мужчины не нужны. Это лишь пустая трата моего драгоценного времени.

Рози хмыкнула и снова посмотрела на фотографию.

– Что, если нам на самом деле удастся достать эти серьги для бабушки?

– Я была бы счастлива, – ответила Жизелла. – Давай при-

ложим все усилия.

Они сцепились мизинцами, как делали всегда, заключая пакт.

– Ради бабушки.

Глава 2

Кейн Майклз не был удивлен, увидев Жизеллу Драммонд, входящую в арендованный им ресторан, где его сотрудники отмечали выпуск в свет нового гаджета. Но он, разумеется, был в ярости. Она намеренно неправильно поняла его, но он не мог не восхититься ее мужеством.

Когда некая Розалия пару дней назад пыталась назначить с ним встречу, он ответил ей, что она не тот кузен, с которым он хочет поговорить.

Жизелла тоже была не тем кузеном, но он обнаружил, что не разочарован. Ему было любопытно посмотреть, предпримет ли она еще одну попытку уломать его.

Ей, по-хорошему, должно было бы быть стыдно заваливаться без приглашения на частную вечеринку, но он сомневался, что она способна испытывать чувство стыда. И где бы оно умещалось? В том маленьком черном платье, в которое она была одета, не было бы места ни для чего, кроме сексапильности.

Она показалась ему ослепительной даже тогда, когда он видел только ее выующиеся волосы цвета карамели, стройную спину и очаровательную попку, способную остановить дорожное движение. Не говоря уже о ее ногах длиной в несколько миль.

Сегодня она заворожила его так же просто. Как? Это же

была Калифорния. Красивые женщины встречались здесь на каждом шагу. У него не было любимого типажа, но в ней ему нравилось все. Ее рост, ее молочно-белая кожа, аристократичные черты лица.

В тех краях, где все было фальшивым, от ресниц до губов и бюстов, она была красива от природы. Ее макияж – очень сдержанным, немного румян, чтобы подчеркнуть высокие скулы, и блеск на чувственных губах.

Мужчины сворачивали голову, чтобы посмотреть, как она идет к Кейну. Около двадцати из них поправили свои очки, а около сорока втянули живот. Женщины в юбках-карандашах прищурились от зависти.

Не обращая внимания ни на кого, кроме Кейна, она приблизилась к группе мужчин, среди которых он стоял.

– Джентльмены, – сказала она, – мне нужно поговорить с мистером Майклзом.

Кейн подозревал, что знает причину ее смелости. Ее отец был владельцем уважаемой рекламной фирмы, и она выросла среди представителей высшего общества. Но при всем при том она была золотой рыбкой, а не акулой. Хотя она могла пустить пару пузырей и прогнать более крупную рыбу. Его приятели разошлись немедленно, оглядываясь, чтобы еще раз посмотреть на ее обтягивающее платье и изящные туфельки.

Кейн перевел внимание на ее ноги, потом его взгляд скользнул выше, и он начал размышлять о том, какими глад-

кими будут ее бедра, когда он коснется их ладонями и губами. Было ли на ней соответствующее белье под этой короткой юбкой? Красные стринги? Или что-нибудь телесного цвета? А может быть, на ней вообще ничего не было?

Он чуть не застонал, умирая от желания проверить это. И он мог легко одним пальцем стянуть лиф ее платья и проверить, какими теплыми, круглыми и тяжелыми были ее идеальные груди. Он мог бы лизнуть ее сосок и увидеть, как она покраснеет от удовольствия.

Он посмотрел на ее лицо. Ее зеленые глаза сверкали от негодования.

– Вы ворвались на частную вечеринку, мисс Барси, – сказал он, не собираясь извиняться за то, что так откровенно разглядывал ее. – Не жалуйтесь на то, как вас примут. – Он обернулся к проходившему мимо официанту с подносом, на котором стояли фужеры с шампанским. – Позовите охранника, – коротко сказал он.

Официант растерялся.

– Он шутит, – сказала Жизелла, взяла фужер с подноса и одарила официанта такой ослепительной улыбкой, что он растерялся, тоже улыбнулся и опустил голову.

– Я не шучу, – заверил ее Кейн, когда официант отошел от них.

Она сделала глоток шампанского и окинула взглядом толпу.

– Вы называете это вечеринкой?

Заслуженный укол. Атмосфера была тусклая. Несмотря на музыку и полученные всеми присутствующими большие бонусы, люди стояли кучками с опущенными головами.

– Моя фамилия Драммонд, кстати. Я уже говорила вам это на прошлой неделе, – сказала Жизелла. – Когда моя бабушка вышла замуж за Бенедика Барси, у нее уже была моя мама.

– Правда? – Он почесал подбородок.

Она пристально посмотрела на него.

– Что это значит?

– Я просто делаю свою домашнюю работу.

Она заинтриговала его сразу же, как только он в первый раз увидел ее фотографию. Он тогда собирал информацию о семье Бенни. Обстоятельства сложились так, что покупка дома Гаррисонов была мудрым и единственным решением. Но его могло там и не быть, если бы она уже не завладела его вниманием. Из своих источников он знал, что она годами охотилась за той серьгой. И он воспользовался этим случаем.

И если бы он не знал об этом ее интересе, он мог бы поверить, что она искренне отвечала на его поцелуй. Конечно, это было не так. Она пыталась манипулировать им. Но, даже понимая это, он против своей воли был заморожен ею.

– А вы свою делали? – спросил он.

– Домашнюю работу?

– Да. Как там Бенни? Не важно. Меня это не волнует. Если только он не умер. Это единственное, чем можно оправдать его нежелание отвечать на мои звонки.

Она сжала губы, выпрямилась и расправила плечи.

– Я не смогла связаться с ним.

– Тогда почему вы здесь?

– Вы сами знаете. Серьга. Вы не захотели встречаться с Розы, поэтому здесь я. Я готова проявить щедрость.

– Меня это не интересует, – солгал он.

Ему было очень интересно, как она будет играть эту партию.

– Я пока даже не назвала вам цену.

Он пожал плечами.

– Сколько бы вы ни предложили, кое-кто другой заплатит вдвое больше.

– Виктор Рохан?

– Вы знаете его?

– Я знаю о нем. Мы не встречались. Так вы планируете продать серьгу ему?

Она, как и он, притворялась бесстрастной, но ее пальцы нервно сжали ножку фужера, выдавая ее волнение.

– Я еще не решил.

Виктор Рохан стал для Кейна занозой в заднице, настойчиво уговаривая его продать серьгу ему, при этом постоянно повышая цену. Кейн не собирался играть с ним. Он слышал, что Рохан был из тех людей, с которыми лучше не шутить. При других обстоятельствах Кейн с легкостью расстался бы с серьгой за скромное вознаграждение.

Но тогда Жизеллы здесь не было бы.

– Что, если я удвою последнюю цену, предложенную Виктором? – спросила она.

Кейна снова поразила ее бравада. Он назвал последнюю цену, предложенную Виктором, и у нее дрогнули ресницы.

Он усмехнулся.

– Готовы удвоить?

– Я не блефую. Просто я не подозревала, что ставки растут так быстро. Я готова заплатить. Мы договорились? – Она протянула ему руку.

– О черт, нет. Мне не нужны деньги, а серьга тем временем растет в цене с каждым днем.

И этот инструмент давления на нее был для него бесценен.

Он продолжал потягивать свой бурбон, и она опустила руку.

– Вам отчаянно нужна эта вещица, не так ли? Почему? – Серьга была красивой, насколько Кейн мог судить, но он не понимал, с чего вокруг нее поднялся такой ажиотаж. – Вы хотите сами перепродать ее Рохану и получить навар?

– Нет. – Она приняла оскорбленный вид. – Я уже говорила вам. Я хочу подарить ее бабушке.

– Одну серьгу?

– Она имеет большую ценность для нее.

Кейн никогда не понимал, что значит быть привязанным к какому-нибудь предмету. У него не было даже любимой пары джинсов, не говоря уже о часах или яхтах. Все можно было заменить, если есть деньги.

Единственное, что задевало его, – это когда кто-нибудь пытался что-нибудь у него отнять. А такое случилось. Несколько недель назад ее кузен Бенни сделал именно это. Он обобрал кучку инвесторов, которые старались теперь утопить Кейна.

Он должен помнить только об этом, а не о том, как целовал эти пухлые губки со страстью, которая сжигала его с тех пор. Он чувствовал себя зверем, почуявшим крупную добычу.

– На меня не влияют эмоции, – сказал он и залпом выпил остатки бурбона. Он окинул ее презрительным взглядом, твердо намеренный не дать ей почувствовать, как глубоко она запустила в него свои коготки. – Даже похоть.

Жизелла оделась так, чтобы пройти мимо охранников, не отвечая на кучу вопросов. На подобных мероприятиях всегда присутствовали чьи-нибудь любовницы или жены. Ей всего лишь пришлось сказать:

– Я приехала к мужу.

И ее пропустили без лишних вопросов.

Теперь, однако, когда Кейн Майклз с циничной усмешкой оценивающе разглядывал ее, ее бросило в жар, и она пожалела, что не надела деловой костюм.

Она не могла не понять его последнего замечания. Значит, она вызывает в нем похоть? Это должно было бы оскорбить ее, а не пробудить в ней желание. А она испытала ско-

рее удовольствие, чем возмущение.

Она ничего не могла поделать с тем, что ее тянуло к нему, как магнитом. Он был хорош даже в сорочке с расстегнутым воротником и в замшевом пиджаке. А сегодня на нем был смокинг с атласными отворотами. Он должен был быть похожим на всех присутствовавших мужчин, но он казался на голову выше их всех. И он это знал.

Пытаясь скрыть, какое глубокое впечатление он производит на нее, Жизелла сказала:

– Если я пришла бы сюда соблазнить вас, вы уже знали бы об этом.

Он улыбнулся, показав белоснежные зубы. Это была улыбка удовлетворения.

– Мне нравится чувство юмора, особенно в моих врагах. Это не дает мне скучать.

– Каким образом я сделалась вашим врагом? Вы злы на Бенни. – Если она ничего не добьется сегодня вечером, она, по крайней мере, узнает, почему он выплескивает свой гнев на нее. – Расскажите мне, что он, по-вашему, сделал?

– Не по-моему, а на самом деле сделал, – холодно сказал он. – Он подделал образцы с рудника и исчез, представив меня как виновного в этом. Я все объяснил своим инвесторам, но они мне не верят.

– Постойте, что? – Она машинально положила руку ему на плечо, чтобы не упасть.

Он, казалось, был сделан из железа. Он посмотрел на ее

руку, приподняв брови, и она поспешно убрала ее. Ее пульс участился.

Она лишилась дара речи. Бенни был геологом. Его компания была частью фирмы «Барси на Пятой». Это позволяло «Барси на Пятой» предлагать своим самым богатым клиентам возможность инвестировать в драгоценные камни и металлы практически по себестоимости.

– Бенни никогда не стал бы подделывать образцы. Вся наша семья стремится сохранить репутацию «Барси на Пятой» безупречной.

– Да, похоже, весь Нью-Йорк полагает, что ваша семья безукоризненна. Из-за этого инвестиционная компания обвиняет меня в подделке, втапывая мое имя в грязь по всему Восточному побережью.

Она покачала головой. Ей хотелось сесть, но в зале были лишь высокие столики и сверкающие ледяные скульптуры. Музыка и общий шум оглушали ее, и она заметила, что присутствующие наблюдают за ними. Она почувствовала себя неловко, но заставила себя держаться невозмутимо.

– Что именно сказал Бенни?

– Ничего. Поэтому я пытаюсь связаться с ним. Вы разочаровали меня, Жизелла. Я не думаю, что эта серьга нужна вам так отчаянно, как вы притворяетесь. Я думаю, что вы больше заинтересованы в том, чтобы преступление Бенни не вышло наружу. Вы пытаетесь задобрить меня. Но этот способ, – он взглядом охватил ее всю, от накрашенных губ до

накрашенных ногтей на ногах, – это прошлый век. И слишком предсказуем.

– Бенни, вероятно, сейчас на месторождении, пытается разобраться со всем этим, – настойчиво сказала она.

– Месторождение находится в Индонезии. В его офисе говорят, что он в Южной Америке.

– Я должна сделать несколько звонков. Прямо сейчас.

– Милости прошу.

Ее сердце отчаянно колотилось в груди. Она не знала, что ей делать. Решительным шагом она направилась в тихий угол, но тут же сообразила, что рабочий день в Нью-Йорке и в Южной Америке уже давно закончился. Она попыталась дозвониться до дяди. Он все еще был во Флориде, приглядывая за их бабушкой, и они могли рано лечь спать.

Он ответил на звонок, и они обменялись приветствиями. Он был ее боссом в «Барси на Пятой», а не только дядей. И он решил, что она звонит по работе.

– Нет, я по поводу Бенни, – сказала Жизелла. – Ты с ним разговаривал последнее время? Я только что слышала ужасно скандальные слухи от Кейна Майклза.

Она огляделась по сторонам, не желая, чтобы кто-нибудь ее услышал.

Молчание ее дяди было зловещим.

– Дядя?

– Почему ты разговариваешь с ним?

Она не могла решить, прозвучало в его голосе презрение

или опаска.

– У Кейна бабушкина серьга. Я пыталась купить ее на аукционе на прошлой неделе. – Она никому не рассказывала о своих планах, желая удивить всех своим триумфом. Вместо этого все пошло наперекосяк, чего она никак не ожидала. – Я приехала сюда, чтобы сделать ему предложение, но он выдвинул ужасающие обвинения. Бенни должен позвонить Кейну как можно быстрее, чтобы все уладить.

– Бога ради, Жизелла! Ты должна была сначала поговорить со мной.

– Почему? Что происходит? – У нее похолодело в груди.

– Не знаю, – жестко сказал он. – До меня тоже дошли кое-какие слухи. Я делаю все возможное, чтобы пресечь их, и пытаюсь разыскать Бенни и услышать его версию.

– Ты же не думаешь, что он и вправду...

– Не думаю, – заверил он ее, будучи уверен, как и она, что Бенни был честным, надежным и профессиональным. – Но я не доверяю Майклзу. И тебе не советую.

Она подняла глаза и увидела, что Кейн наблюдает за ней с другого конца зала.

– Он не был бы так зол, если бы не чувствовал, что для этого есть основания.

– Ну, только не настраивай его против нас еще сильнее, – приказал дядя. – Он опасный человек.

Во многих отношениях. Он одним только взглядом держал ее, как на поводке.

– Я... м-м-м... я сделаю все возможное, чтобы все уладить. Объясню ему, что мы скоро получим ответы на все вопросы.

Ущерб, нанесенный имени Барси, может обернуться катастрофой для них всех.

– Я попытаюсь сейчас дозвониться до Бенни, – пообещал дядя. – Передай Майклзу, что я заставлю Бенни связаться с ним как можно скорее.

Она сомневалась, что это удовлетворит Кейна, но поблагодарила дядю и попрощалась с ним. И тут она увидела сообщение от Розы. Ее кузина благополучно приземлилась в Венгрии и направлялась в отель поспать.

Мать Виктора Рохана согласилась встретиться с Жизеллой после того, как сообщила ей об их родстве. Жизелла была готова отправиться к ней, но Кейн отказался встречаться с Розой.

Это задело Жизеллу, и она уговорила Розу взять переговоры с Роханами на себя. Она же возьмется за Кейна Майклза. На этот раз ему не удастся взять верх над ней.

Бенни не стал бы мошенничать. Это она знала точно. Это было не в его характере, и он ни за что не поставил бы репутацию и доходы семьи под удар.

– Могу я предложить вам выпить что-нибудь?

Жизелла подняла глаза и увидела красивого мужчину лет тридцати, который смотрел на нее так, словно она была десертом в буфете. Возможно, он был одним из тех, кто раз-

говаривал с Кейном, когда она появилась. Но она никого не замечала, кроме человека, ради которого сюда пришла.

– Закончила свой звонок? – спросил Кейн, тут же оказавшийся рядом с ней. – Любимая, – добавил он, явно желая избавиться от другого мужчины.

Молодой человек тут же растворился в толпе.

Кейн небрежно положил руку ей на талию, и ее словно огнем обожгло. Она попыталась найти в себе силы продолжить:

– Д-да. Мой дядя заставит Бенни позвонить вам как можно скорее.

– Замечательно, – сказал Кейн с неприкрытым сарказмом. – Тогда пойдемте танцевать.

Она не хотела еще больше настраивать его против себя, но...

– Никто же не танцует.

– Лидеры всегда подают пример. А вы кажетесь мне лидером.

Она недоверчиво посмотрела на него, но не услышала сарказма в его голосе. Это, казалось, был искренний комплимент. Но как он мог знать, какая она?

– Иначе вы не представляли бы здесь свою семью, – с легкой насмешкой сказал он. – Вы не похожи на жертвенного барашка, разве не так?

– Нет.

Но она чувствовала себя на удивление незащищенной. Она

днем и ночью думала о нем, пытаясь заставить себя возненавидеть его. Даже несмотря на то, что ей хотелось, чтобы все было по-другому. Ей хотелось, чтобы их поцелуй был началом чего-то большего.

И это желание не покидало ее, несмотря на разочарование. Но, по крайней мере, теперь она понимала, почему он обращался с ней с таким пренебрежением.

Это должно было быть недоразумением. Должно.

И она была независимым человеком. Она полагалась только на себя. И она с радостью готова была играть роль представителя семьи, даже если ей было неприятно терпеть такую подозрительность.

– Почему бы нам не продолжить наш разговор в более укромном месте? – предложила она.

Он прищурил глаза и загадочно улыбнулся.

– С огромным удовольствием.

Глава 3

Кейн подавил в себе разочарование, когда она почти призналась, что пришла сюда в надежде уговорить его не предпринимать серьезных шагов против ее семьи.

Он не должен был позволять ей вскружить ему голову. Он никогда не позволял никому влиять на него на эмоциональном уровне, особенно женщинам, которые пытались играть с ним.

Эта смена ее тактики сказала ему, что все это было чистой манипуляцией. Еще хуже – когда она изображала неведение в отношении своего кузена, она почти заставила его усомниться в своем здравом суждении. Он уже начал было подумывать, что она действительно хочет только купить серьгу для своей бабушки.

Когда Жизелла отошла в сторону, чтобы позвонить, он уже начал надеяться, что она вернется к нему с разумным объяснением, которое даст ему возможность поверить ей. Каким же дураком он был. Он уже давно понял, что доверять людям, особенно женщинам, которые привлекают его физически, нельзя. Это всегда заканчивается тем, что его карман оказывается пуст.

Он чертовски не хотел вести себя с ней как пудель на поводке, но другой мужчина попытался заигрывать с ней. И собственнический инстинкт, охвативший его в этот момент,

был таким невыносимым, что заставил его направиться к ней, чтобы закрепить свое право на нее.

Пора было брать себя в руки. Он послал сообщение своему водителю, пока они шли через зал. Когда она направилась к бару, Кейн сказал:

– Мы поедem ко мне.

Она секунду поколебалась, потом сказала:

– Мне нужно взять свою сумку. Я еще не поселилась в моем отеле.

Очень удачно. После того как она забрала в гардеробе свою сумку, Кейн взял ее у нее и проводил Жизеллу к выходу. Его машина мягко подкатила к дверям, и он открыл для нее заднюю дверцу.

Водитель Кейна остановил машину у зеркального небоскреба, из вестибюля которого можно было пройти в ресторан.

Жизелла увидела нескольких старлетов, стоявших у лифта, но Кейн проводил ее к лифту, расположенному отдельно от других. И она поняла, что это его личный лифт, потому что открывался он по отпечатку его большого пальца.

Когда лифт остановился, и двери открылись, Жизелла ахнула.

Они оказались в пентхаусе. Стекланные стены открывали панораму на ночное небо и океан. Сверкание городских огней, лунная дорожка на воде, лодки, раскачивающиеся у

причала, и яркие звезды на чернильном небе потрясали воображение. Приглушенный свет лился из-под плинтусов, а на столе горела настольная лампа. Кейн не стал включать дополнительное освещение.

Здравый смысл подсказывал ей, что это может быть опасно – отправиться в дом к незнакомому мужчине. Но здесь было так прекрасно!

Она хотела видеть все это при дневном свете, завтракать на веранде, защищенной стеклянной панелью, которая не закрывала доступ солнечным лучам, но оберегала от ветра. Жизелла не была завистливым человеком, но ей хотелось бы иметь такой дом.

Он подошел к бару и открыл бутылку вина. Она видела, как он смотрит на нее с другого конца гостиной размером с футбольное поле. На диване в виде подковы могли легко усесться двадцать человек, так же как и за обеденным столом. Кухня, похоже, размещалась в дальнем углу, а лестница около бара вела, как она догадалась, в его спальню.

– Вы часто устраиваете здесь вечеринки?

Это место было построено для больших приемов, но что-то подсказывало ей, что он не любит принимать у себя гостей. Он был таким невозможным человеком, и ей хотелось ненавидеть его за обвинения в ее адрес, но против своей воли она была заинтригована.

– Вы одна из нескольких человек, которые побывали здесь с тех пор, как я переехал сюда два года назад. Мои самые

частые гости – горничная и дворецкий. Иногда приходит мой персональный ассистент.

– Святилище, – пробормотала она, поглаживая мягкую кожу, которой был обит диван. – Я польщена.

Была ли серьга здесь? Она огляделась по сторонам, размышляя, не находится ли серьга в сейфе за картиной, или, возможно, у него есть офис наверху?

– Она хранится в ячейке моего банка, – сказал он, угадав ее мысли.

Жизелла скрестила руки на груди, разозлившись на себя за то, что ее так легко было раскусить.

– Я привез вас сюда, чтобы в тихом месте обсудить условия вашей компенсации.

– Вы постоянно обвиняете меня в том, что я готова сексом оплатить сделанные мне одолжения. Знаете, это больше говорит о вас, чем обо мне.

– Я не плачу за секс, – протянул Кейн, подходя к дивану и протягивая ей бокал с вином.

– Нет? – спросила она, беря бокал у него из рук. – Вы не привозите сюда любовниц на каникулы? Не покупаете им прощальные подарки в виде браслета или ожерелья?

– Мои любовницы обычно женщины с успешными карьерами и большими доходами, так что ожерелье для них – это просто подарок. Знак внимания.

Он стал поигрывать ее локоном, и она немного отодвинулась, чтобы он отпустил ее волосы. Ее взволновала мысль о

его любовницах. Богатых, влиятельных любовницах, к которым он испытывает привязанность. Возможно, она знакома с некоторыми из них.

— Я не очень понимаю, за что вы хотите получить компенсацию. И почему вы думаете, что в моих силах предоставить вам ее.

— Ваш кузен продал мне кучку бесполезных камней, а не руду редкого металла, который, по его словам, помог бы мне создать новое поколение гаджетов.

Его приглушенная ярость была внезапной, сильной и очень реальной.

Она крепко сжала пальцами ножку бокала и застыла на месте.

— Вы, безусловно, знаете, что разработка месторождений — это такая же игра, как на игральном автомате в Лас-Вегасе.

— Фамилия Барси на результатах теста имела решающее значение. Очень серьезные люди вложили деньги в этот проект. Но когда рудник не стал приносить обещанных доходов, инвесторы настояли на повторном исследовании образцов. Они оказались просто бесполезными камнями. Я заморозил свои вклады в ожидании расследования. Если Бенни не объявится и не восстановит мое доброе имя, я потеряю деньги и выплачу компенсации инвесторам, и это разорит меня.

Жизелла чувствовала себя беспомощной, не зная, как справиться с таким положением дел.

— Клянусь вам, Бенни никогда не стал бы намеренно об-

манывать кого-либо в такой ситуации. Между вами были посредники?

– Я общался напрямую с ним. – Он пристально посмотрел ей в глаза. – И я полагаю, что ваша семья много инвестирует в драгоценные металлы. Без сомнения, когда новая затея получить уникальный металл лопнула, ваши ставки только выросли.

Она возмущенно ахнула.

– Вы полагаете, что мы намеренно манипулируем ценами, играя на спросе и предложении? Нет! Мы никогда не делаем такого.

– И я не уверен, что вы не внесете меня в черный список здесь, в Нью-Йорке.

– Конечно нет!

– Тем не менее ходят упорные слухи, что никто в Нью-Йорке не отвечает на мои звонки. Так что ущерб уже нанесен, и это не прекратится, пока не появится Бенни. Полагаю, что мне причитается компенсация за все это, не так ли?

У Жизеллы похолодело в груди. Она беспомощно развела руками.

– Я ничего не знала об этом!

Его презрительная улыбка показала ей, что он ей не верит. В его понимании, все свидетельствовало против всех членов семьи Барси.

Она посмотрела на свой телефон, отчаянно надеясь, что Бенни позвонит и все прояснит. Ей нужно было лишь одно –

серьга. И как она из-за этого смогла влипнуть в такую ситуацию?

– Кому вы звонили? – спросил Кейн.

– Отцу Бенни. До него доходили кое-какие слухи, но мы ничем не можем помочь, разве что просто не пересказывать их.

– Вы можете прекратить использовать ситуацию в своих интересах.

– Но мы этого не делаем!

– Тогда зачем вы здесь? Одета как для соблазнения? – с презрением спросил он.

– Я оделась так, чтобы попасть на вашу паршивую вечеринку!

– А наш поцелуй на аукционе? Это что, очаровательный обычай в Нью-Йорке, о котором я не знал?

– О, ради... – Она закатила глаза к потолку, радуясь, что в комнате стоит полумрак, потому что она покраснела от стыда. – Меня влекло к вам, и я вас поцеловала. Разве в это так трудно поверить?

– Так страсть была настоящей? – с насмешкой спросил он. – Тогда идите сюда. – Он со стуком поставил бокал на стеклянный столик. – Давайте закончим то, что начали.

– Господи, вы так высокомерны!

Она сжала руки в кулачки.

Но ее пугал не его хищный взгляд. Ее пугал не он. Она боялась самой себя и того глупого желания поддаться и сде-

лать именно то, что он приказал. Она все еще хотела почувствовать это.

– Я пришла на аукцион за серьгой. Я поцеловала мужчину, который заинтересовал меня. И я уже поняла, какую совершила ошибку.

– Да, это была ошибка, – согласился он. – Большая ошибка. – Он снова взял в руки бокал и добавил мягким и убийственным тоном: – Я уже подумываю, не принять ли мне последнее предложение Рохана просто для того, чтобы наказать вас.

– Не нужно, – сказала она сквозь сжатые зубы, говоря себе, что ее не должны шокировать его мстительность и безжалостность. Это все она уже видела.

Он ухмыльнулся.

– Удивительно, как быстро вы вспыхиваете.

– Почему вы так грубы?

– Чтобы вы поняли, что стоит на кону, когда мы начнем обсуждать условия.

Она сложила руки на груди.

– Тогда чего конкретно вы от меня хотите?

– Вы очаровательны. Я не хочу. Я требую, чтобы с этой минуты вы изображали мою последнюю пылкую любовницу.

– Ах, значит, вы затаскиваете женщин в постель с помощью шантажа?

На мгновение он застыл. Она тоже замерла, опасаясь, что зашла слишком далеко.

– Тот факт, что вы не слышали слова «изображать», говорит больше о ваших желаниях, чем о моих, – с насмешкой сказал он. Он был невыносимо самоуверен.

– Я не позволю шантажом заставлять меня изображать что-либо, – объявила она. – И зачем вам вообще это нужно?

Он сделался серьезным.

– Меня обвиняют в том, что я обманул инвесторов. Я хочу, чтобы все знали, что я действовал не один. Я тесно связан с семьей Барси.

– Нет. Мы не можем допустить, чтобы люди поверили, что мы имеем дело с человеком, обвиненным в мошенничестве.

Потребовалось три поколения честного бизнеса, чтобы фирма «Барси на Пятой» завоевала свою безупречную репутацию. Слухи о нечестной игре могли разрушить эту репутацию в один момент.

– Так я должен продолжать оставаться вашим козлом отпущения?

– Вы думаете, что имеете власть надо мной, но это не так. Пожалуйста, продавайте эту серьгу. Мне все равно, – солгала она.

– Умоляю вас. У вас столько уязвимых мест. Мне не хватит пальцев на руках, чтобы перечислить их все. Вы знаете, что существует база данных «Барси на Пятой», в которой собраны все слабые места клиентов? Некоторые из них будут в шоке, если данные об их покупках будут взломаны и опубликованы.

– Это незаконно!

– Я не сказал, что сделаю это. Но слухи о том, что это возможно, сильно ударят по вашей клиентской базе – по политикам и тем, кто имеет любовниц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.